Глава 542

Предложение Дин Туна

— Хм, пусть Цзян Чэнь и не принадлежит к расе демонов, что-то все равно не так с его родословной. Видите?

Вэй Уин все еще не хотел смириться с таким исходом.

Ван Цзяньюй кивнул:

— Именно. Пусть у него человеческая родословная, в ней есть какие-то странные примеси. По-моему, его родословную все равно следует подвергнуть более тщательному исследованию.

Вдруг глава семьи Священной Обезьяны рассмеялся:

— Вы двое должны прекратить искать повод насолить Королевскому Дворцу Пилюль. Культиваторы часто впитывают родословные различных зверей. В том числе, почти все ученики моего Великого Чертога. Вы что, хотите провести расследование в отношении каждого из них?

Наконец-то кто-то выступил против произвола. Он вздохнул:

— Тем не менее, это весьма редкая родословная. Даже мне кажется, что он может похвастаться крайне впечатляющим наследием. Неудивительно, что Цзян Чэнь столь хорош в дао пилюль, с такой-то родословной!

Глава семьи Священного Слона тоже вздохнул:

— На сей раз ты нашел настоящее сокровище, старина Дань Чи. Ты не хочешь отдать Цзян Чэня моему Великому Чертогу? Проси за него, что хочешь, его родословная отлично подходит моей секте!

Дань Чи усмехнулся и решительно отказался:

— Глава Семьи, я мог бы, пусть и с трудом, расстаться почти с чем угодно, но ради Цзян Чэня я даже решился навлечь на себя гнев Небесной Секты Девяти Солнц. Неужели я смог бы вот так запросто отдать его?

Глава семьи Священного Слона, видимо, ожидал такого ответа, и, вздохнув, произнес:

— Очень жаль. Ах, похоже, Великому Чертогу нужно быть внимательнее. Мы позволили Королевскому Дворцу Пилюль присвоить такое сокровище.

Вэй Уин, не теряя надежды, продолжил упрямо гнуть свою линию:

— С Цзян Чэнем все в порядке, но нам все еще нужно проверить родословную Дин Туна.

Ее тоже быстро проанализировали, и хотя в ней не обнаружили следов древней расы демонов, она заключала в себе невероятную энергию. По мощи энергии родословной Дин Тун превосходил всех гениев Области Мириады. Эта энергия, наполняющая Дин Туна небывалой выносливостью и жизненной силой, так и била ключом, превосходя все разумные пределы Области Мириады. Казалось, он просто не может быть из Области Мириады.

— Что ж, это очень странно. Откуда такой выдающейся родословной взяться в Области Мириады? — с подозрением в голосе произнес глава семьи Священной Обезьяны, изучая Дин Туна. Тот лишь холодно фыркнул, стоя перед главами сект все с тем же пренебрежительным видом. Цзян Чэню это тоже казалось странным, он не понимал, каково же происхождение Дин Туна?

Глава Секты Трех Звезд Чжу холодно фыркнул:

— Ну и что? Есть ли в его родословной следы расы демонов? Если нет, может, покончим с этим фарсом?

Вэй Уин был сама неловкость. Он больше всех шумел, а в итоге оказалось, что о родословной демонов не может идти и речи. И оснований для дисквалификации не было. Все-таки гении боевого дао могли обладать различными родословными, в том числе и с некоторыми примесями. Даже в Секте Кочевников культиваторы впитывали родословные, имеющие отношение к яду, чтобы повысить собственную сопротивляемость. Как раз в их секте культиваторы обладали самой темной, зловещей родословной из всех сект Области Мириады.

Дань Чи холодно рассмеялся, кинул в сторону Вэй Уина пренебрежительный взгляд и ехидно произнес:

— Ну что, расстроились, Глава Секты Вэй?

Тот сделал хорошую мину при плохой игре:

— Я вполне доволен! Области Мириады повезло, что у нее есть такие гении без демонической родословной!

Затем Дань Чи взглянул на Ван Цзяньюя и непринужденно произнес:

— Ну что, старина Ван, много пользы принесли тебе твои козни, а?

Ван Цзяньюй холодно фыркнул:

— У меня не было корыстных мотивов. Все — ради высшего блага. Моя совесть чиста.

Слушая такие речи, Цзян Чэнь хотел громко фыркнуть. Эти старики были просто один бесстыжее другого. Они оправдывали свои козни благородными мотивами.

Когда шумиха утихла, наступил перерыв, и все разошлись по выделенным для них участкам для короткого отдыха.

Цзян Чэнь разузнал о ситуации в группе старейшин; оказалось, что конкуренция была весьма ожесточенной. Даже Старейшина Юнь Не с его впечатляющими способностями в дао пилюль занял лишь второе место. Старейшина из Секты Кочевников смог с минимальным отрывом обойти его. Это несколько расстроило старейшин Королевского Дворца Пилюль. Хорошо, что молодые гении выступили на столь высоком уровне, особенно Цзян Чэнь. У всех были хорошие баллы, причем из четырех культиваторов Шэнь Цинхун получил меньше всех баллов. И все равно, поскольку в случае ничьи он мог рассчитывать на преимущество, которое ему давал статус ученика секты, являющейся действующим чемпионом, он занял седьмое место.

Итак, ученики Королевского Дворца Пилюль заняли первое, четвертое, шестое и седьмое места; это было просто неслыханным успехом. Их команда вырвалась далеко вперед.

Глава Дворца Дань Чи произнести мотивационную речь:

— Послушайте, все: в Состязании по Дао Пилюль важную роль играет ряд факторов. Говорят, что старейшина из Секты Кочевников поглотил небесный огонь, считающийся одним из мощнейших источников огня в мире. Пусть это не самый сильный источник, его мощь нельзя недооценивать. Пока этот старейшина занимает первое место. Но в командном зачете первое место занимает Королевский Дворец Пилюль.

— Вы выступили отлично. Вы порадовали всех своими результатами. Если продолжите в этом же духе, мы снова станем чемпионами.

Повернувшись к Цзян Чэню, он произнес:

— Цзян Чэнь, трудно не вызывать зависть с такими способностями, как у тебя. Надеюсь, проверка родословной не вывела тебя из душевного равновесия.

Цзян Чэнь непринужденно улыбнулся:

— Просто загнанные в угол звери огрызаются, всего-то делов.

Глава Дворца Дань Чи одобрительно рассмеялся:

— Превосходно! Слова настоящего эксперта! Чем ты спокойнее, тем труднее врагам противопоставить тебе хоть что-нибудь. Им остается лишь мучиться от злобы и зависти.

— Му Гаоци, на сей раз ты снискал славу Королевскому Дворцу Пилюль. Старейшина Юнь Не проявил дальновидность, взяв тебя в ученики.

Му Гаоци с искренней улыбкой произнес:

— Третья тема — духовные травы; это — мой конек. Я должен воспользоваться возможностью закрепить результаты и даже потеснить прочих соперников.

Своим успехом во втором раунде он был полностью обязан Цзян Чэню. Пусть он освоил Истинные Огни Девяти к Девяти лишь на треть, этого хватило, чтобы отлично выступить. В том соревновании он занял второе место, поднявшись в общем списке с десятого на четвертое место. Выращиванием духовных трав он владел превосходно. Он обладал врожденной древесной конституцией высшего порядка, и этот дар сильно помогал в выращивании духовных трав. Это преимущество давало ему все шансы на то, чтобы занять еще более высокое место. На сей раз он даже рассчитывал на место в первой тройке! Он знал, что ему не тягаться с Братом Чэнем, но вот с Дин Туном и Вэй Син-эр он был готов соперничать.

— Шэнь Цинхун, ты обладаешь превосходным потенциалом в боевом дао и отличным потенциалом в дао пилюль. Ты должен воспользоваться этим преимуществом и использовать Состязания по Дао Пилюль, чтобы закалить свою силу духа. Если ты сможешь обрести просветление в ходе соревнований и извлечь пользу из состояния расширенного сознания, в будущем ты сможешь даже превзойти своего мастера, Старейшину Лянь Чэна. В противном случае все, над чем ты так долго работал, не поможет тебе преодолеть препятствия, которые ты сам же и создал.

Дань Чи хорошо разбирался в людях и умел подбирать нужные слова. Он хотел дать Шэнь Цинхуну совет, но, в конечном счете, лишь он сам мог решить, следовать ему или нет. Все-таки он был учеником Старейшины Лянь Чэна, а потому Дань Чи не мог переступать определенные

границы и действовать слишком жесткими методами.

— Лин Би-эр, ты обладаешь превосходным потенциалом в боевом дао; то же касается и твоего потенциала в дао пилюль. Сейчас вы с Шэнь Цинхуном примерно на одном уровне. У тебя тоже есть проблемы, тяжким грузом лежащие на твоем сердце; но твое бремя отличается от бремени Шэнь Цинхуна, и я рад, что ты хорошо держишься. Благодаря своей выдержке ты сможешь достойно выступить в следующих раундах.

На долю Лин Би-эр с юного возраста выпало много невзгод, что закалило ее характер и сделало ее такой стойкой. Дань Чи делал упор на ее сильные стороны; он поговорил с каждым из учеников, давая советы и подбадривая их. Что же до четырех старейшин, все они были опытными иерархами Королевского Дворца Пилюль и не нуждались в воспитательных беседах, тем более, что выступили они вполне достойно.

В командном зачете они хоть и не обошли Секту Кочевников, но и не плелись в хвосте. И если они и ученики продолжат в том же духе, Королевский Дворец Пилюль вполне мог стать чемпионом.

После собрания все разошлись по своим жилищам.

Цзян Чэнь медитировал в своих покоях, когда вдруг в комнате возник глиф с посланием:

«Цзян Чэнь, ты осмелишься встретиться со мной?» Это было послание от Дин Туна.

Цзян Чэнь начал быстро соображать. После того, как Цзян Чэнь заметил, с какой смертельной ненавистью Дин Тун смотрел на него, он остерегался его даже больше, чем Вэй Цина. «Чего ему нужно от меня в столь поздний час?» Он хотел было отказаться, но в итоге решил встретиться с ним. Когда Цзян Чэнь дошел до бокового павильона, Дин Тун вышел из-за колонны.

— Тебе все-таки хватило смелости встретиться со мной, — безэмоциональным голосом произнес Дин Тун, все еще стоявший в тени колонны.

Цзян Чэнь непринужденно ответил:

— Чем же хотел поделиться со мной Даос Дин в столь поздний час?

Под взглядом Дин Туна Цзян Чэнь чувствовал себя так, словно вокруг него кружатся острые кинжалы. У иного человека от такого взгляда даже волосы встали бы дыбом.

— У меня есть к тебе предложение, — тихо произнес Дин Тун.

— Какое?

— Откажись от участия в Состязаниях по Дао Пилюль и покинь Королевский Дворец Пилюль, — приказным и высокомерным тоном произнес Дин Тун.

Цзян Чэнь заулыбался:

— С чего бы это?

Дин Тун холодно ответил:

— Ты пожалеешь, если откажешься.

Цзян Чэнь непринужденно улыбнулся:

— Я даже не знаю такого слова: «пожалеть». Чего еще ты хотел сказать посреди ночи? Выкладывай, раз уж мы здесь.

— Уйди из Королевского Дворца Пилюль и вступи в ряды Секты Трех Звезд. Ты обретешь в десять раз больше богатств, чем когда-либо мог получить в Королевском Дворце Пилюль.

— Какие громкие обещания, — слегка улыбнулся Цзян Чэнь.

— Не веришь мне? — произнес Дин Тун, мрачно глядя на Цзян Чэня.

Цзян Чэнь махнул рукой:

— Мне все равно, разбогатею я у вас или нет. Я стремлюсь к богатству, но мне не нужны ничьи подачки. Судя по твоему властному тону, ты совсем не ученик Секты Трех Звезд. Дам тебе один совет. Воды Области Мириады — не самые глубокие в мире, но даже здесь вполне можно утонуть. Будь осторожен, а то пойдешь ко дну.

Он был не намерен слушать этот бред и пошел прочь.

— Цзян Чэнь, раз ты упорствуешь в своем невежестве, гора Мерцающий Мираж станет твоей могилой!

Это была прямая угроза.

— Дин Тун, если тебе нечем заняться, советую тебе не донимать меня, а уносить свою шкуру куда подальше.

http://tl.rulate.ru/book/27/583458